

DOI [10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33)

БИБЛИОГРАФИЯ / BIBLIOMETRICS

О влиянии языка статей на показатели научных журналов в международных наукометрических базах данных

О. В. Кириллова

Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ), г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kirillova@rasep.ru

Резюме: Статья продолжает тему особенностей подготовки научных журналов к выходу в международное информационное пространство, в частности, к усилению «воздействия» журналов, демонстрируемого показателями их цитируемости в глобальных наукометрических системах Web of Science и Scopus.

Цель статьи: обосновать зависимость наукометрических показателей в этих системах от языка статей и объема в журналах англоязычной составляющей. **Методы.** Проведен анализ журнального потока 23 стран в целом по БД Ulrich's и их показателей по базе данных Scopus. **Результат** анализа демонстрирует некоторые закономерности. Например, чем больше страна и больше в ней журналов, тем меньше изданий, имеющих статьи на английском языке; и чем меньше страна и журналов в ней, тем больше доля журналов на английском языке. Эти данные демонстрируют стремление больших стран сохранить свой научный язык как язык национальной идентичности, а маленьких неанглоязычных стран – добиться международного признания путем представления научных достижений страны на английском языке. Однако из показателей следует, что читают и лучше цитируют журналы на английском языке. Слабо цитируются журналы, полностью имеющие язык своей неанглоязычной страны, а также двуязычные (имеющие статьи либо на языке страны, либо на английском, или имеющие незначительное число статей на английском параллельно со своим языком), а также мультязычные журналы. Примерно один уровень показателей имеют переводные журналы, издающиеся зарубежными издательствами Pleiades и Springer, и журналы, имеющие две параллельные версии, выпускаемые одним российским издателем. **Делается вывод** о том, что последний вариант является наиболее приемлемым для получения показателей, т.к. охватывает и российскую (любую неанглоязычную), и зарубежную читательскую аудиторию. При соблюдении определенных технологических правил подготовки изданий цитирование обеих версий учитывается в совокупности. В статье значительное внимание уделяется государственной научно-технической политике в части оценки результатов научной деятельности и вопросам этики.

Ключевые слова: научные журналы, библиометрия, наукометрия, Россия, зарубежные страны, базы данных, Ulrich's, Scopus, показатели цитирования, языки изданий, влияние на показатели, анализ, оценка

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Минобрнауки России в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» ГК 14.597.11.0035.

Для цитирования: Кириллова О. В. О влиянии языка статей на показатели научных журналов в международных наукометрических базах данных. *Научный редактор и издатель.* 2019;4(1–2):21–33. DOI: 10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33.

Publication language and the journal scientometric indicators in global citation databases

O. V. Kirillova

Association of Science Editors and Publishers (ASEP), Moscow, Russian Federation
e-mail: kirillova@rasep.ru

Abstract: This article continues the topic of preparing and developing scholarly journals, which aim to reach the international level. A particular focus of the article is how journals can increase their impact in terms of citation indicators calculated by *Web of Science* (WoS) and *Scopus*. **Aim.** To investigate a relationship between

WoS and Scopus scientometric indicators, the language of publications and the amount of English-language materials published in journals. **Methods.** An analysis of scholarly journals published in 23 countries was conducted using the Ulrich's database. Their scientometric indicators were assessed using the data derived from Scopus. **Results.** The obtained results demonstrate a number of specific regularities. It is found, on the one hand, that the larger the country and the more journals it publishes, the fewer its journals publish the full text of their articles in English. On the other hand, the smaller the country and the fewer journals it publishes, the greater the proportion of journals that publish their content entirely in English. These results manifest the desire of larger countries to maintain their national language as the language of science, while smaller non-English speaking countries aim to achieve the international recognition by presenting the country's scientific achievements in English. However, according to the analysed indicators, journals publishing their content in English are read and cited better. Those journals that publish their content entirely in the country's national language show significantly lower levels of citation. The same trend is observed for both bilingual journals (those publishing articles either in the national or English languages or having a small number of English articles along with publications in the national language) and multilingual journals. Translated journals published by *Pleiades* or *Springer* and journals having two parallel versions (one in the national language and another in English) demonstrate approximately the same level of citation. **Conclusion.** Journals published in parallel versions are shown to perform better in terms of citation, largely because they cover both the national and English-speaking readership. Moreover, the use of certain technological tools permits the citations of both versions to be merged. A considerable attention is paid to the discussion of the RF state science policy with respect to measuring national scientific results and various ethical issues arising in this context.

Keywords: scientific journals, bibliometry, scientometry, Russia, foreign countries, databases, Ulrich's, Scopus, citation indicators, publication languages, management of indicators, analysis, evaluation

Acknowledgments: This work was supported by the Russian Ministry of Education and Science within the framework of the Federal Target Program «Research and Development in Priority Directions for the Development of the Russian Science and Technology Complex for 2014–2020», Civil Code 14.597.11.0035.

For citation: Kirillova O. V. Publication language and the journal scientometric indicators in global citation databases. *Nauchnyi Redaktor i Izdatel' = Science Editor and Publisher*. 2019;4(1-2):21–33. (In Russ.) DOI: 10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33.

Введение

В 2018 г. в выпуске нашего журнала «Научный редактор и издатель» [1] была опубликована статья автора о необходимости соблюдения определенных форматов и оформления статей в журналах и самих журналов, которые стремятся выйти на международный уровень и индексироваться в международных наукометрических базах данных (МНБД)¹ Web of Science (WoS) и Scopus. Было дано достаточно подробное объяснение, какие данные важны, почему необходимо представлять их тем или иным способом. Правильное представление метаданных и других дополнительных сведений на английском языке, в некоторых частях – на латинице (имеется в виду транслитера-

ция) в теле статьи служит основной для получения библиометрических показателей и наукометрического анализа. Можно разместить в журнале в нужном месте, с нужными словами-определителями и без избыточной информации, затрудняющей вычленение необходимой информации на английском языке, представить на титульных страницах выходные данные статей, все метаданные, DOI, ORCID, подготовить References и т. д. **Но достаточно ли только выполнить эти «формальные» требования?** Вся эта информация, безусловно, важна. При правильном представлении, данные из статей будут корректно и полностью отражены в международных наукометрических базах данных (МНБД). При использовании формата XML эти задачи достаточно легко решаются (что никак пока, к сожалению, не постигнуть нашим издателям). Большинство журналов, готовящихся к индексированию в МНБД, эти требования стараются выполнять, многие выполняют. Проблемы остаются у журналов, которые попали в МНБД без экспертизы, через другие БД, которые такие требования не предъявляли, в результа-

¹ Мы говорим здесь о Scopus и WoS, однако уже сейчас стало ясно, что несоблюдение необходимых требований журналами, принятыми в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science, при индексировании в этой БД также приводит к потерям необходимых данных. По мнению автора, требования к журналам RSCI должны быть такими же, как и для Scopus и WoS. Неподготовленным журналам будет трудно проявиться на зарубежной платформе, показать себя в международном пространстве и получить возможность дальнейшего продвижения.

те журналы не проходили этапов подготовки по международным стандартам и, как правило, имеют самое отдаленное о них представление².

Однако остаются нереализованными две сложные задачи, без которых далеко не всем, а точнее, большей части российских журналов не удастся достичь вожденных библиометрических показателей, т. е. показателей цитирования журналов, измеряемых квартилями Q1 и Q2, которые являются определяющими для отчетности о результатах научной деятельности российских ученых при получении грантов и т. д. И вообще не позволяют признать журналы международными. Это – **читаемость журнала / обращение к метаданным и полным текстам и в результате – цитируемость зарубежной, не русскоязычной аудиторией публикаций из российских журналов.**

О противоречивости государственной политики в сфере науки и о перспективах достижения показателя

Кажется не совсем логичным и противоречивым, когда перед российским научным сообществом в целом ставится задача передвинуться на более высокое место к определенному году по количеству публикаций³, но не планируется достижение показателей цитирования публикаций страны к этому году. Тогда как «качественный» показатель публикаций в отчетности как раз измеряется квартилями, т. е. показателями цитируемости журналов. Однако вряд ли возможно достичь высоких средних показателей цитируемости при гонке за количеством статей. Государством не ставится задача продвижения страны вверх хотя бы на 50–70 позиций по среднему показателю цитируемости (*Citation per Document*), как это смог сделать Китай за последние годы, переместившись по этому показателю за 10 лет с 175 места в рейтинге стран (2009 г.) на 106 место (2018 г.)⁴. Россия же в 2009 г. занимала по это-

му показателю 192 место из 231 стран, имеющих публикации в Scopus, и передвинулась назад, на 206 место, из 233 стран в 2018 г.⁵ Продвинуться вперед на столько позиций можно только за счет целенаправленной национальной научной политики страны, в результате которой в приоритете – государственная поддержка публикаций своих ученых в ведущих журналах крупнейших мировых издательств и на открытых платформах, а также в какой-то степени развитие и продвижение своих журналов.

В статье «Наука в изоляции», посвященной проекту чешских ученых на тему «Глобализация науки», обсуждается заключение этого исследования о том, что Россия является «одним из аутсайдеров по числу публикаций в международных научных журналах» [2]. Повторю здесь свой риторический вопрос из этой статьи. Может ли Россия конкурировать с Китаем по показателям цитирования, если, например, за семь лет ученые Китайской академии наук опубликовали 4,5 тыс. статей в Scientific Reports и около 3 тыс. – в PLoS One, в то время как основная часть статей ученых Российской академии наук (РАН) публикуется в переводных журналах зарубежных издательств Pleiades и Springer? В указанных двух журналах ученые РАН за этот период опубликовали немногим более 300 и 400 статей соответственно, то есть на порядок меньше, хотя по общему количеству публикаций РАН «отстает» от Китайской АН всего в 3 раза (330 тыс. – КАН и 115 тыс. – РАН). При этом нельзя не учитывать тот факт, что, согласно международной статистике, количество людей, занимающихся наукой, в мире растет, а число ученых России продолжает уменьшаться [3; 4, р. 0–9]. Сравнение этих данных при возросшем числе российских авторов в МНБД говорит о том, что статьи в России стали писать не ученые, не люди науки, а все, перед кем поставлена задача отчитаться за свою работу по количеству публикаций. Большой вопрос в такой ситуации – можно ли статьи российских авторов в любом «научном» журнале, не только российском, считать научной? Здесь речь идет в основном о социально-гуманитарной тематике.

² Не предъявляли долгое время эти требования и создатели WoS.

³ Неофициальные (пока) источники говорят о плане государства передвинуться на 5-е место к 2024 г. по количеству публикаций в WoS (включая Emerging Sources Citation Index). При этом не говорится о Scopus, видимо, – в продолжение Указа № 533, 2012 г. о достижении доли публикаций в WoS 2,44 % – показателя, который вряд ли был бы выполнен, если бы Thomson Reuters вовремя не создал четвертую базу данных.

⁴ В статье приводятся данные Scopus – базы данных, представляющей более полную наукометрическую информацию в открытом доступе по сравнению с WoS. Приведенные данные получены по scimagojr.com.

⁵ Зато по индексу Хирша Россия в настоящее время занимает 22 место (как известно, он может только возрастать и считается по публикациям страны за весь хронологический период БД). Благодарить за индекс Хирша нам надо нобелевских лауреатов А. Гейма и К. Новоселова, ставивших российскую аффилиацию в своих статьях в ведущих зарубежных журналах, а также российских ученых и специалистов – участников больших международных проектов по физике и другим фундаментальным наукам.

Давно всем известно, что наличие переводных журналов, издающихся другим издательством, не способствует серьезному продвижению полученных научных результатов и в целом – российской науки. Читаемость переводных журналов достаточно низкая, это знают и сами издатели этих журналов. Результаты исследований в области фундаментальных наук все-таки более целесообразно и эффективно публиковать в авторитетных журналах ведущих издательств и на больших открытых платформах, чтобы быть увиденными и услышанными, при этом проходя серьезное рецензирование. Да, публикация в журналах открытых платформ стоит денег, как и во многих журналах крупных издательств. Но Китай эту проблему решает, финансируя (в том числе) публикации открытого доступа, а Россия не может [3; 4, р. 0–9]. Перевод в открытый доступ переводных статей вряд ли решит общую проблему продвижения российской науки в международное пространство.

Количество или качество?

Надо сказать, что показатель средней цитируемости одного документа в БД Scopus по всем странам в целом существенно изменился за эти 10 лет, уменьшившись на порядок и больше. Если самый высокий показатель в 2009 г. был 106,5 ссылок на документ (Федеративные Штаты Микронезии, всего по 14 статьям), то самый высокий показатель 2018 г. – 15,34 ссылки на документ (Сан Марино, всего по 38 статьям). Показатели США также снизились с 25,87 в 2009 г. на 0,77 – в 2018 г. Показатели России изменились с 8,74 на 0,35 ссылок на публикацию. О чем это говорит? В первую очередь, о том, что изменения произошли в самой БД: ее объем резко возрос, и возросло, соответственно, число не цитируемых или мало цитируемых публикаций. Закон Парето работает и здесь⁶. Число ссылок на высоко цитируемые документы распределяется на большее число не цитируемых. Это говорит также о том, что появилось значительное число малозначимых публикаций. Объем информации растет лавинообразно, но это не означает, что вся информация ценная, новая и способствует приращению научного знания. Скорее, наоборот, «приращение» выявить становится все труднее и труднее в огромном потоке избыточной, повторяющейся, мало значимой информа-

⁶ Это одна из основных причин, по которым владельцы WoS не расширяют низко цитируемыми журналами две свои основные БД, по которым рассчитывается импакт-фактор (Science Citation Index Expanded (SCIE) и Social Science Citation Index (SSCI)), особенно – первую.

ции. Мы это хорошо понимаем, так как наши авторы сами вынуждены производить такие статьи, выполняя «план» по количеству публикаций. Мы также хорошо это видим по российским журналам, включенным в последние годы в БД Scopus. Хотя положение меняется – цитирование все-таки увеличивается и некоторые наши журналы постепенно передвигаются из Q4 в Q3, даже в Q2 и Q1. На рис. 1 представлена динамика перемещения российских журналов по квартилям в Scopus за последние 6 лет (с 2013 по 2018 г., данные по scimagojr.com). В 2018 г. 24 % российских журналов в совокупности вошли в Q1 и Q2 (4 % и 20 %, соответственно), тогда как еще в 2017 г. этот показатель составлял 16 % (2 % и 14 %, соответственно) (табл. 1).

Однако ситуация не может радовать, если оценивать российские журналы с точки зрения влияния в международном сообществе – «*Russian journals impact*» в настоящее время очень и очень незначительный, если не сказать минимальный. Большинство журналов достигают показателей цитирования за счет ссылок в российских же журналах, число которых увеличилось с 2013 г. в 1,5 раза, или в зарубежных журналах, но в статьях российских авторов. Часто это не очень рейтинговые журналы или «переводные» журналы – отдельная категория журналов, отличающая Россию от других стран⁷. Наблюдаются также случаи «договорного», «перекрестного» цитирования, так называемого, *citation stacking*, по терминологии WoS [5; 6].

Таким образом, имея что имеем, мы постоянно сталкиваемся с противоречивым отношением государства и учредителей к нашим журналам: с одной стороны, не отрицается, что российские журналы должны существовать, развиваться и индексироваться в зарубежных БД, даже есть установки и правительственные решения, чтобы как можно больше наших журналов было в МНБД⁸. С другой стороны, мы встречаемся с тем, что сами же учредители, особенно руководители ведущих университетов и «управляющие комитеты» «Проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди веду-

⁷ Не обсуждаем здесь тему, как получают ссылки на переводные журналы.

⁸ Автор здесь не затрагивает ситуацию с журналами Российской академии наук, издававшимися до 2017 г. Издательством «Наука», которую считает беспрецедентной, уникальной по своей разрушительной силе и которая ведет к прекращению издания русскоязычных академических журналов этого издательства. Хорошо, если будет решено сохранить в одном издании два языка, но в это верится с трудом, судя по политике руководства РАН.

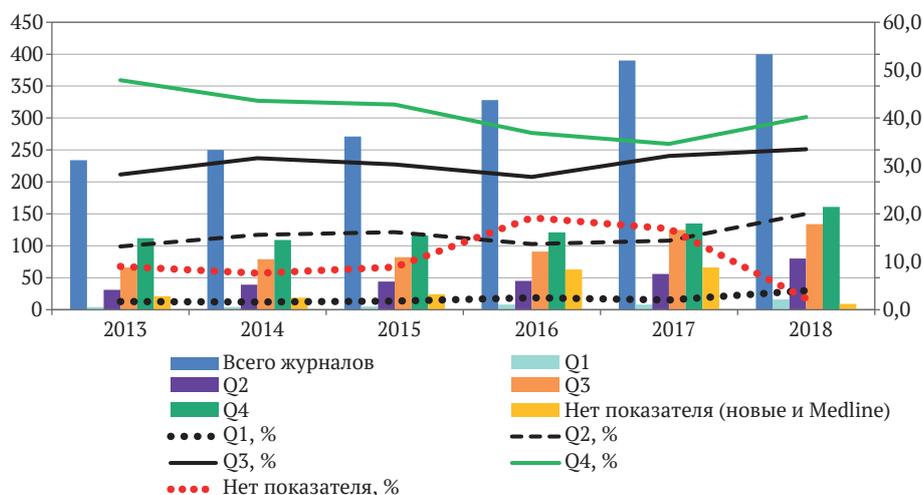

Рис. 1. Показатели российских журналов по квартилям в Scopus в 2013–2018 гг.

Таблица 1

Показатели российских журналов по квартилям в Scopus в 2013–2018 гг.

Год	Всего журналов	Q1		Q2		Q3		Q4		Нет показателя (новые и Medline)	
		Количество журналов	% от общего числа журналов	Количество журналов	% от общего числа журналов	Количество журналов	% от общего числа журналов	Количество журналов	% от общего числа журналов	Количество журналов	% от общего числа журналов
2013	234	4	1,7	31	13,2	66	28,2	112	47,9	21	9,0
2014	250	4	1,6	39	15,6	79	31,6	109	43,6	19	7,6
2015	271	5	1,8	44	16,2	82	30,3	116	42,8	24	8,9
2016	328	8	2,5	45	13,7	91	27,7	121	36,9	63	19,2
2017	390	8	2,0	56	14,4	125	32,1	135	34,6	66	16,9
2018	400	16	4,0	80	20,0	134	33,5	161	40,2	9	2,3

щих мировых научно-образовательных центров» (проект 5–100), не рекомендуют печататься своим ведущим ученым в своих же журналах. Решая задачу сокращения числа своих ученых в составе редколлегий (что действительно желательно до определенных пределов), одновременно с этим они требуют сокращения до минимума доли авторов университета в своих же журналах. Это касается, в частности, журналов, уже индексируемых в МНБД. С одной стороны, это вполне объяснимо и понятно (хотя категорически не принимается автором данной статьи), потому что наши журналы имеют низкие показатели и не способствуют повышению конкурентоспособности университета. С другой стороны, ситуация в журналах рейтинговых университетов в таких случаях осложняется: журналы лишаются возможности повысить свои показатели за счет качественных публикаций своих ученых, в том числе представляющих результаты совместных международных проектов,

которые дают хорошие перспективы для цитирования. Редакторы в таком случае должны прилагать максимум усилий, чтобы «найти на стороне» высококлассные статьи, которые от них и требуют их же учредители. Круг замыкается, и российские журналы остаются «на задворках» мирового потока научных периодических изданий.

Выходит так, что российские журналы должны повысить свои показатели до международного уровня (фактически – до мирового), чтобы получить признание не только за рубежом, но и в России. И тогда руководители вузов и НИИ, министерства и ведомства начнут учитывать публикации в российских журналах, в том числе в рейтингах университетов и при стимулирующих выплатах, не говоря уже о годовой отчетности и заявках на гранты. Как ни сложно, но к этому необходимо стремиться, чтобы не потерять вообще самую важную часть российских источников научной информации.

Задачи индексируемых журналов и соблюдение этики

Индексируемым журналам также важно удержаться в МНБД. Например, в Scopus важно не попасть под re-evaluation – процесс пересмотра и прекращения индексации журналов, имеющих в этой БД низкие метрики и использование – обращаемость через нее к метаданным и полным текстам журнала⁹ [7]. Важно также не попасть под «radar» по причине этических нарушений, которые возникают именно из-за стремления журналов всеми правдами и неправдами достичь этих квартилей. Мы не говорим здесь о бизнесе «хищнических» (точнее, «недобросовестных») журналов в МНБД, это тема – отдельная, таких явных российских «хищников» пока не наблюдается, хотя есть определенно не рецензируемые журналы, которых уже стоят на пороге исключения из этой БД. Мы видим и знаем российские издания, которые попали в первые квартили благодаря «перекрестному» цитированию (*citation stacking*) журналов одного издательства. Не будем здесь сейчас афишировать эти нарушения, их нетрудно выявить самим интересующимся.

Государственная политика в сфере науки, касающаяся оценки результатов научной деятельности, основанной на библиометрических показателях, не является исключительной для России. Такая политика ведется не только Россией, но и другими странами [8; 9]. Однако можно найти и другие критерии, например, научных подразделений Франции, в которых нет прямых указаний на WoS и Scopus [10]. Тема этических нарушений, расцвета мошеннического бизнеса и другие вопросы, первопричиной которых является повальная «увлеченность» оценивать науку и ученых по числу публикаций в журналах, индексируемых в МНБД, является горячей, сложной и требует отдельных обсуждений и решений, в том числе на государственном уровне.

Единственное, на что очень хочется, не откладывая для следующих статей, обратить внимание, это то, какие решения принимают другие страны, когда становится ясно, что политика гонки за количеством публикаций приводит к таким нарушениям, которые позорят страну на весь мир. Приведем пример Китая. После массовой ретракции статей китайских авторов в ведущих журналах (в 2015 г. – 41 статья из журналов BioMed Central;

в 2016 г. – 64 статьи из 10 журналов Springer; 2012–2016 гг. – 107 статей из журнала Tumor Biology) [11–13]. Китайской ассоциацией науки и технологий (CAST) были подготовлены руководящие принципы по борьбе с академическими проступками, подписанные правительственными и научными ведомствами (Министерством образования, Министерством науки и технологий, Комиссией по здравоохранению и планированию семьи, Китайской академией наук, Технической академией и Фондом естественных наук). Документ имеет название «5 запретов академической публикации» («Five Nos») [14]. Причиной ретракции из журналов BioMed Central было использование авторами услуг сторонних организаций («брокеров»), предоставляющих ложную информацию о рецензентах и рецензировании [11].

Регламент гласит:

«1. Не позволяйте третьей стороне писать вашу статью. Все исследователи должны писать свои собственные научные статьи и воздерживаться от того, чтобы третьи лица писали статьи от их имени для публикации.

2. Не позволяйте третьей стороне представлять [в журнал] вашу статью. Все исследователи должны представить свои собственные статьи для публикации. Это означает, что исследователи должны понимать процесс подачи и рецензирования, представлять свои полные документы лично, лично общаться с редакторами журналов и сопротивляться услугам третьих сторон, предоставляющих документы для них.

3. Не позволяйте третьей стороне редактировать содержание вашей статьи. Любая третья сторона, уполномоченная автором для полировки лингвистического аспекта статьи, должна только улучшить языковое выражение такого документа на основе оригинального текста, написанного автором, без добавления или изменения содержимого непредставленными [в числе авторов] людьми.

4. Не предоставляйте ложную информацию о рецензировании. Для целей надлежащего процесса рецензирования должны быть указаны настоящие имена и контактная информация рецензентов. Все исследователи должны предоставлять достоверную информацию и противостоять лживому поведению в процессе рецензирования.

5. Не нарушайте правила в академических работах. Любой представленный документ должен быть сначала рассмотрен и подписан всеми авторами для подтверждения согласия на публикацию документа. Если автор не согласен с содержанием статьи, он не должен быть представлен [в авторах], так как все авторы несут ответственность за его содержание. Каждый автор должен внести существенный вклад в работу. Если человек не внес значительный вклад, он не должен подписываться как автор» [14].

⁹ Не знаем, информирует ли WoS журналы при прекращении их индексирования, и какие приняты для исключения критерии (кроме как для основных трех БД WoS, на приостановку индексирования в которых влияют два показателя – самоцитирование и перекрестное (договорное) цитирование), но уже сейчас есть в Emerging Science Citation Index (ESCI) российские журналы, которые были приняты и уже не индексируются в этой БД, хотя сама БД сформирована только в 2015 г.

В России складывается вопиющая ситуация, которая по какой-то причине не вызывает беспокойства российских государственных структур. Речь идет об агрессивной предательской политике компании «Международный издатель», или «Международная редакция». Откровенная мошенническая деятельность этой, можно сказать, ОПГ, предлагающая нерадивым «ученым» покупать «место» в статьях, в том числе написанным вообще кем-то, кто получает за содеянное деньги и кто к науке никакого отношения не имеет, ставит под угрозу доверие к науке в России в целом. Этот бизнес процветает и рекламируется на сайте этой компании, и письма с информацией рассылаются в огромных количествах по электронной почте. Существование фиктивного, приписного авторства как одного из серьезных этических нарушений известно всему миру. Но до таких пределов откровенной наглости еще никто в научной сфере не смел доходить. Эта ситуация уже известна не только в России, но и за рубежом [15–17].

По мнению автора, описываемая ситуация может привести к очередным антироссийским санкциям, но уже не в сфере политики и экономики, а в сфере науки, к полному отказу зарубежными журналами от статей российских авторов, к запрету или сокращению индексирования российских журналов в различных зарубежных БД. Мы уже знаем случаи, когда сокращаются группы русскоговорящих специалистов в БД (например, в Chemical Abstracts Service). Необходимы государственные решения на этот счет вплоть до запрета деятельности этой организации. Было бы самым правильным внести в Закон РФ о научной и научно-технической политике статью, запрещающую авторам действовать через посредников (по примеру Китая).

Но мы знаем, с каким трудом такие решения принимаются. Поэтому российским журналам, особенно индексируемым в МНБД, необходимо, не откладывая «в долгий ящик», установить жесткий контроль поступающих рукописей, которые не должны поступать от «Международного издателя», запретить своим авторам использовать услуги этой организации (тем более что эта и другие подобные компании предлагают за деньги подготовку статей в российские журналы, которые деньги не берут, обманывая авторов) и пресекать все попытки этих мошенников по использованию названия журнала в своих списках. Учредители, редакторы и издатели российских журналов должны объявить войну таким мошенникам, вырастив свои журналы до уровня

международных и категорически отказавшись работать с теми, кто спекулирует и делает недобросовестный бизнес на потребностях ученых «выдавать на-гора» нужное количество публикаций. Можно еще надеяться на то, что к этой огромной проблеме подключится Комиссия по фальсификациям в науке РАН и совместно с Советом по этике АНРИ начнет кампанию по прекращению деятельности этой преступной организации.

Цели и задачи выхода на международную арену российских журналов

Если не учитывать только те формальные цели и задачи, которые ставит перед учеными государство по повышению публикационной активности по данным МНБД, в выполнении которых российские журналы тоже должны играть свою роль, то в идеале российские журналы должны:

- сделать доступной для международного научного сообщества информацию о результатах научных исследований, проводимых в России;
- достичь уровня ведущих зарубежных изданий;
- добиться читаемости российских публикаций и журналов международным сообществом;
- быть признанными международным сообществом, что, в первую очередь, выражается в показателях цитирования журналов.

И вот здесь возникает вопрос о доступности этой информации, которая представляется для зарубежной, не русскоязычной аудитории. Доступность достигается многими путями. Мы не будем сейчас концентрировать внимание на открытом доступе или качестве сайта журнала и других способах продвижения журналов в Интернете, а сконцентрируем внимание на доступности содержания, то есть предоставления возможности зарубежному ученому и специалисту читать, понимать, цитировать статьи благодаря наличию англоязычных статей журнала.

Можно оставить журнал на русском языке, выполнив минимальные критерии МНБД и представив только метаданные на английском языке (то есть основные библиографические данные статей, включая заглавия, аннотации и ключевые слова, данные об авторах, о финансировании и т. д., о чем сказано в предыдущей статье [1]). Так как WoS и Scopus являются англоязычными реферативными базами данных (т. е. в них нет полных текстов статей), то кажется вполне достаточным дать только эту часть на английском языке. Но, во-первых, отсутствие цитиро-

вания русскоязычных журналов отрицательно влияет на решения экспертов, принимающих журналы в МНБД, в результате русскоязычные журналы принимаются значительно хуже, чем англоязычные¹⁰. Во-вторых, выше перечисленные цели и задачи достигнуть в таком случае очень сложно. Метаданные, полученные через МНБД посредством поиска по ключевым словам, должны заинтересовать читателей – зарубежных ученых и дальше вести к полным текстам, которые в идеале должны быть им понятны, т. е. написаны на хорошем английском языке. Если взглянуть на перечень журналов России в Scopus с показателями CiteScore (выделив из общего списка – <https://academy.rasep.ru/listing>), мы увидим преобладание англоязычных журналов в верхней части рейтинга. Но в основном, цитирование идет либо за счет самоцитирования, либо из российских или переводных журналов, а также – из материалов конференций. Увеличение числа ссылок из материалов конференций, увеличение конференций в принципе в последние два-три года вызывает много вопросов, не добавляет доверия к публикациям российских ученых (<https://elibrary.ru/projects/conference/majorca2019/program.asp>).

Английский язык – язык международного общения, русский язык – язык национальной идентичности: коммуницировать с миром на первом, сохранять второй

Английский язык – язык международного общения [18], никто в этом не сомневается. Очевидно, лучший способ донести до международной целевой аудитории результаты исследований – представить статьи в журнале на английском языке. Но русский язык – язык научного общения ученых России и еще тысяч ученых и специалистов, живущих за рубежом. Сохранить его в данной ситуации также является важной задачей. Тем более что в начале – середине XX в. языками международного научного общения были немец-

кий и французский языки, а в настоящее время все большее влияние начинает оказывать китайский язык. Поэтому мы не знаем, каким основным языком будет язык научной коммуникации через 10–20 лет. Однако мы живем в настоящее время, и сейчас английский язык в научной среде признан основным. Поэтому для полной коммуникации в международном пространстве все ученые должны уметь говорить и писать на английском языке, в том числе и российские. И это должно отражаться на журнальной сфере.

В табл. 2 и на рис. 2 и 3 представлены количественные данные по журналам 21 неанглоязычной страны, включая Нидерланды и Германию, в которых находятся штаб-квартиры крупнейших издательств Elsevier и Springer, и двух англоязычных стран – Великобритании и США – носителей этого языка, обладающих самым большим числом англоязычных научных журналов мира. Рисунок 2 дает представление о распределении журналов по количеству и языку по странам (данные Ulrich's Periodicals Directory) с указанием количества журналов, включенных в Scopus (данные на май 2019 г.). Рисунок 3 дает характеристику журналов по языку и другим показателям по Scopus.

В целом, по данным Ulrich's¹¹, в мире издаются 61 727 научных журналов в печатном формате, из них 60 % (36 983) – англоязычные или имеющие статьи на английском языке. Электронный (online) формат имеют 61 288 научных журналов, из них 13 929 выходят только в электронном формате (electronic only), 10 945 – открытым доступе, 42 094 – рецензируются и 40 216 – включены в различные реферативные БД (см. табл. 2).

По данным рис. 2 можно проследить некоторую закономерность по неанглоязычным странам: **чем больше страна и больше в ней журналов, тем меньше изданий, имеющих статьи на английском языке** (Италия, Испания, Китай, Россия, Франция, Япония). **Чем меньше страна и журналов в ней, тем больше доля журналов на английском языке** (Болгария, Венгрия, Греция, Турция, Швеция и т. д.). Это говорит о том, что крупные, в том числе развитые страны, поддерживают издание научных журналов на языках своих стран. Небольшие страны для выхода на международный уровень стремятся издавать научные журналы на английском языке, чтобы посредством своих изданий достичь большего международного влияния.

¹⁰ Часто редакторы не в курсе, что цитирование журнала в МНБД легко выявляется по спискам литературы (References), по которым проводится поиск на варианты названия журнала. Так как цитируемые в списках литературы источники формируются в отдельную БД, по ним легко проводится поиск. Так, например, в Scopus надо в режиме простого поиска (Document) при составлении поискового запроса выбрать поле References, а слова названия сократить с использованием знака * так, чтобы можно было получить максимально полный результат по вариантам названия, в том числе сокращений. А затем выбрать варианты названия своего журнала из категории Refine results.

¹¹ Статистика получена автором непосредственно при подготовке статьи из БД Ulrich's (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/search/-96281951>).

Доля двуязычных или мультиязычных журналов в мире достаточно велика. Это можно хорошо проследить по списку журналов, индексируемых в Scopus, включающему в настоящее время данные о языке каждого журналов (<https://academy.rasep.ru/listing>). Таких журналов достаточно много в Бразилии, Германии, Испании, Италии, Польше, Словении, Хорватии, Японии. В России двуязычные журналы начали появляться в основном в последние 5–7 лет в связи со стремлением издателей расширить свою читательскую аудиторию и удов-

летворить требования МНБД. Вторая причина наиболее реальна и прагматична, так как процент принимаемых в МНБД журналов, имеющих англоязычные тексты (и даже имеющих хотя бы оформление иллюстраций на английском языке), наиболее высокий, чем полностью русскоязычных журналов, имеющих только англоязычные метаданные и списки литературы на латинице. Соответственно, цитирование также выше. Возможно, что причина многоязычности (включая английский язык) в других странах – та же самая.

Таблица 2

Количественные и библиометрические показатели журналов двадцати трех стран по Ulrich's Periodicals Directory и Scopus

Страна	Общее число журналов страны в Ulrich's*	В том числе		Общее число журналов страны в Scopus	В том числе				Средний показатель CiteScore 2018 по журналам страны
		Журналы на языке (-ах) страны (по Ulrich's)**	Журналы на английском языке (по Ulrich's)**		Журналы ОА в Scopus	Язык (-и) страны	Язык страны + англ. яз (и др.)	Только англ. яз.	
Болгария	223	121	123	48	24	12	3	33	0,58
Бразилия	1223	1078	256	366	310	165	119	69	0,56
Венгрия	219	118	110	93	22	26	13	52	0,55
Германия	3457	2374	1422	1607	244	297	178	1104	1,39
Греция	145	45	104	50	10	6	9	28	0,85
Индия	2787	34	2753	430	161	2	1	411	0,61
Иран	608	278	321	157	103	25	7	119	0,81
Испания	1290	1087	242	560	309	300	160	88	0,42
Италия	1672	1225	383	455	141	144	115	182	0,61
Китай	5554	5191	383	564	55	343	39	152	0,83
Корея, Южная	725	412	365	241	104	31	15	185	1,21
Норвегия	110	86	30	22	13	4	4	14	0,43
Польша	1277	918	606	340	181	67	63	194	0,68
Россия	2766	2542	634	446	101	156	68	222	0,53
Турция	547	388	314	187	82	58	40	86	0,44
Франция	1264	1134	233	485	74	236	145	90	0,48
Хорватия	253	167	139	145	92	49	39	55	0,45
Чехия	618	471	215	174	83	52	44	71	0,45
Швеция	157	82	80	42	25	9	2	31	0,97
Япония	2585	2157	715	376	59	106	50	205	0,59
Великобритания	6706		6662	5565	645	5422	74	5403	1,95
США***	11250		11084	5960	462	5771	66	5751	2,03
Нидерланды	1789	209	1588	2072	195	47	66	1911	2,43
Всего журналов	45436	19908	27174	24520	–	–	–	–	–
Все страны по Ulrich's	61727	–	36983	–	–	–	–	–	–

* Для анализа учтены только научные (academic / scholarly) журналы, имеющие печатный формат (print) и выходящие в настоящее время (active);

** Журналы страны, также как и на английском языке, могут включать и другие языки, поэтому данные по общему числу журналов страны в Ulrich's и по языкам не совпадают (могут быть двуязычные, мультиязычные, на других языках);

*** В журналах США в Ulrich's учтены журналы издательства открытого доступа Hindawi Publ. (257 назв.). В Scopus эти журналы отнесены к Египту (185 журналов входят в Scopus). В ISSN – большая часть к Египту, небольшая – к Великобритании. Scopus берет данные из ISSN регистра.

На рис. 3 представлены те же страны, но данные отражают их показатели в Scopus. Так как язык статей определен не для всех журналов, общая сумма журналов отдельных категорий может не совпадать с общим числом журналов в Scopus.

Данные рис. 2 и 3 можно подробно анализировать и сравнивать по странам, но это не является задачей данной статьи. Сделаем только несколько комментариев, которые следуют из этой инфор-

мации и которые позволят нам прийти к определенным, можно сказать, и так явным, но все-таки требующим подтверждения заключениям:

1) безусловными лидерами в Scopus¹² являются журналы четырех стран – Великобритании (1,95), Германии (1,39), Нидерландов (2,43) и США (2,03), имеющих большие издательства или самое большое число журналов и в целом, и в Scopus, со-

¹² Уверена, что и в WoS CC (без ESCI) – та же самая ситуация.

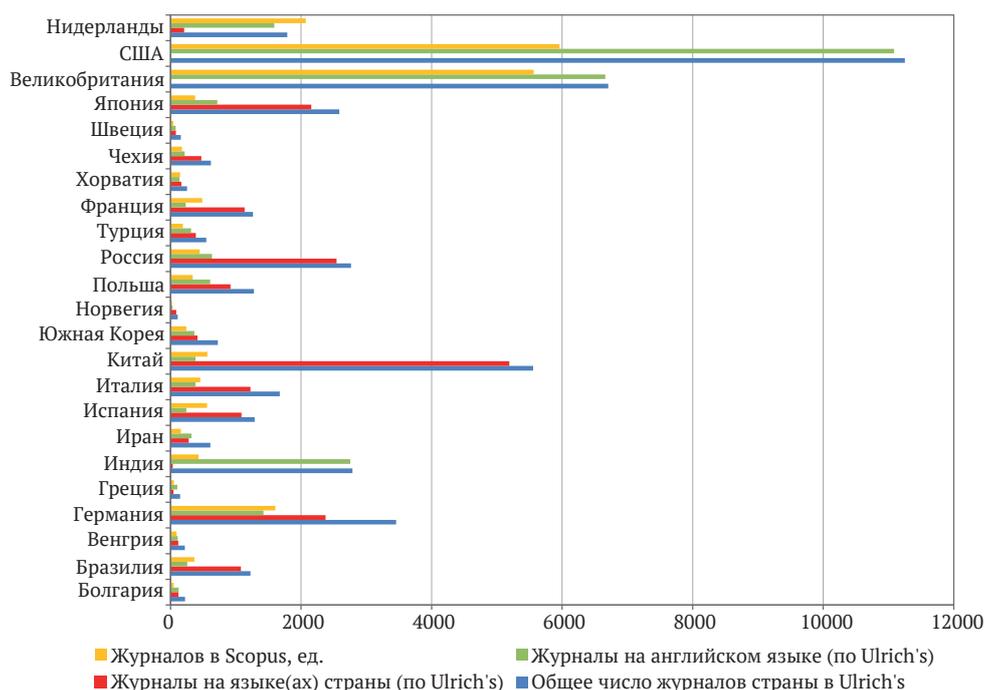

Рис. 2. Распределение журналов по общему количеству, языку и включенности в Scopus

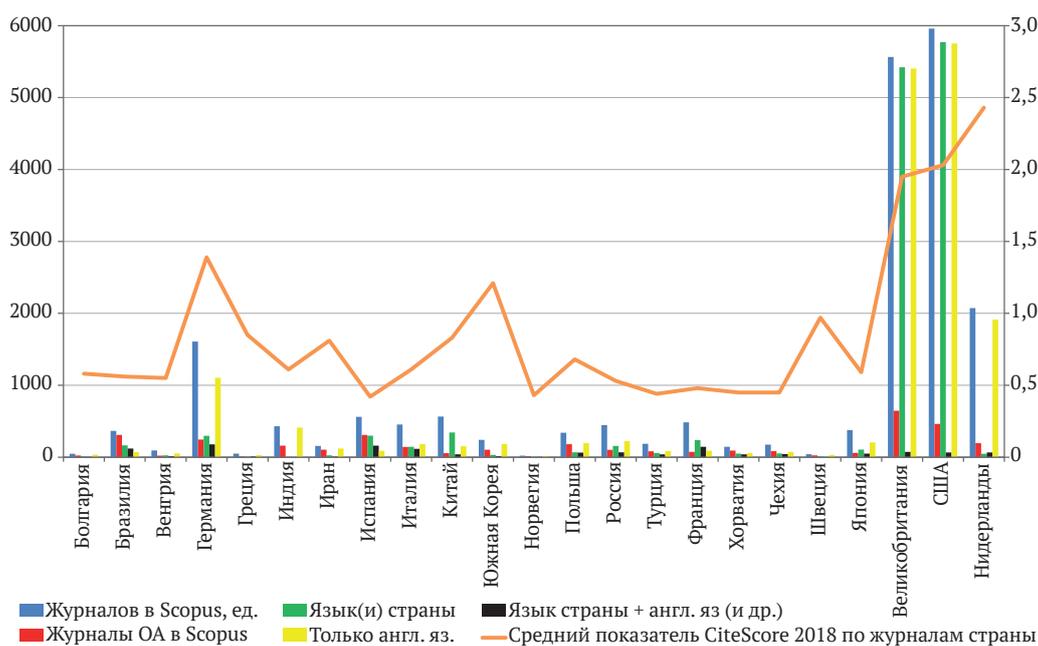

Рис. 3. Количественные и библиометрические показатели журналов, индексируемых в Scopus

ответственно. Журналы этих стран имеют самые высокие средние библиометрические показатели, в первую очередь, благодаря наличию крупнейших ведущих издательств и «англоязычности» журналов. Средний CiteScore издательства Hindawi, отнесенного к разным странам в двух БД – источниках информации (см. комментарий к рис. 2), – 1,66¹³.

2) из остальных анализируемых стран по показателям выделяется Южная Корея, по среднему показателю CiteScore (1,21) сравнимая с ведущими странами; причину можно видеть, в частности, в практически полной «англоязычности» журналов этой страны; кроме того, известна серьезная работа корейских ученых и редакторов со своими журналами, демонстрируемая в журнале *Science Editing*, включенном в обе МНБД;

3) также более высокие показатели имеют Греция, Индия, Италия, Иран, Польша, Швеция (от 0,61 до 0,97), журналы на английском языке которых составляют от 70 % до почти 100 % (Индия);

4) чуть «недоотягивает» Япония (0,59), хотя число журналов на английском языке этой страны превышает журналы на японском более чем в два раза;

5) феномен Китая не столь явен: журналов на китайском языке в Scopus больше 60 %, а показатель цитируемости превышает почти в 2 раза показатели многих не англоязычных стран (0,86), в том числе Испании, Норвегии, Турции и России; видимо, китайцы не игнорируют при цитировании также и свои журналы на китайском языке;

6) средний показатель цитируемости России (0,53) находится на уровне развивающихся и некоторых развитых стран, которые не имеют крупных издательств или имеют в Scopus большую часть на своих языках; однако доля журналов России на английском языке также существенна – 45 %;

7) наличие журналов открытого доступа в Scopus отдельных стран (Бразилия, Испания, Польша), скорее всего, не влияет на повышение наукометрических показателей этих стран. Это заметно также по России – средний CiteScore журналов открытого доступа нашей страны составляет 0,46, что значительно ниже среднего по стране (журналы открытого доступа явно слабее подписных, включенных в Scopus).

Показатели журналов России в Scopus CiteScore и язык статей

Всего в общем списке Scopus – 445 журналов России (по данным на май 2019 г.), из них 25 – журналы новые для Scopus, добавленные в список

¹³ По другим журналам Египта (24) – 1,77. Все журналы Египта – на английском языке.

только в 2019 г. и еще не имеющие показателей¹⁴. Из 25 новых журналов примерно 70 % – журналы университетов. Англоязычные журналы российского списка составляют 47 % (207 журналов), большая часть которых – переводные журналы издательства Pleiades (165 журналов, 37 % списка России и 80 % от всех англоязычных). Другие англоязычные журналы российских издателей составляют 9 % списка – 42 журнала. Средний показатель CiteScore журналов Pleiades – 0,71; средний CiteScore других журналов российских издателей – 0,72 (для «чистоты эксперимента» не посчитан Physics-Uspekhi, с ним – 0,76). Причем 10 журналов российских издателей имеют две параллельные версии – англоязычную и русскоязычную, остальные издаются только на английском языке (средний CiteScore только англоязычных журналов российских издателей – 0,76).

Высокие показатели имеют журналы, издающиеся одним издателем двумя параллельными версиями – Acta Naturae (1,95) и Форсайт (1,3). Эти журналы рассмотрены в качестве примеров в конце статьи.

Следует также добавить, что средний CiteScore журналов издательства Pleiades, имеющих **Articles in Press** выше, чем общий, – 0,75, что указывает на полезность оперативной информации о статьях, готовых выйти в печать, но еще не опубликованных в печатной версии журнала.

Двуязычные или мультиязычные журналы России в списке Scopus составляют – 15 %, 67 журналов, их средний CiteScore – 0,39, и полностью русскоязычных – 172 журнала (38 %), их средний показатель CiteScore – 0,31.

Как уже было сказано выше, российские журналы открытого доступа (101 в списке Scopus) имеют в среднем более низкие показатели, чем в целом по всем журналам России (0,46 по сравнению с 0,53).

Необходимо отметить тот факт, что если бы русскоязычные журналы, издающиеся на английском языке другим издательством, т.е. здесь – издательством Pleiades, издавались в двух версиях одним издательством (русским, зарегистрированным как СМИ), показатели цитирования этих журналов могли быть значительно выше. **Деление всех ссылок на два журнала**

¹⁴ В список России ошибочно включены два не российских журнала – грузинский и украинский (грузинский «идет» из Medline, а украинский переводится издательством Pleiades). Кроме того, из списка мы не стали исключать журналы, источником попадания в Scopus которых была БД Medline, и которые с 2016 г. уже не индексируются в Medline, соответственно, не попадают в Scopus. Также в списке есть некоторые неточности по языку журналов, их мы постарались скорректировать.

сокращает цитирование почти вдвое, а отсутствие в МНБД русскоязычного журнала¹⁵ не дает возможности вообще хоть как-то учесть ссылки на его статьи. Искусственное преобразование для переводной версии ссылок на статьи из русскоязычных журналов в ссылки на статьи в англоязычных аналогах, индексируемых в МНБД, только частично спасает ситуацию. Объединить же ссылки на статьи двух журналов разных издательств не представляется возможным (DOI пока эту задачу не решает). Обе версии двух издательств, как известно, МНБД не принимают. Исключения единичны для журналов, переводящихся частично. Значительная часть ссылок в журналах, индексируемых в МНБД, остается на русскоязычные статьи. В качестве примера приведем показатели журналов РАМН «Биомедицинская химия» и его переводной версии *Biochemistry (Moscow) Supplement Series B: Biomedical Chemistry*. Это тот редкий случай, когда обе версии индексируются в Scopus (русскоязычная версия первоначально «пришла» из Medline). Русскоязычная версия имеет CiteScore 0,56, англоязычная – 0,49. Безусловно, если бы это был один журнал или две версии одного издателя (см. далее), то показатель этого журнала был бы значительно выше. Данный пример также показывает, что русскоязычный журнал может иметь более высокое цитирование, чем переводной, так как читают и цитируют его в основном российские и русскоговорящие ученые. Однако цитирование все равно невысокое.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что безусловным является тот факт, что журналы на английском языке имеют значительно больше шансов получить высокие показатели, чем журналы, издающиеся на языке страны¹⁶. Соответственно, задача издавать журналы на английском языке должна быть в приоритете. Однако при этом очень важным является понимание, что важно также сохранить язык страны как язык научной коммуникации в стране и среди русскоговорящей зарубежной диаспоры. Издавать только на английском языке или издавать две параллельные версии – решать учредителю и издателю журнала.

¹⁵ При наличии в МНБД переводной версии оригинальный журнал на русском языке включить очень сложно, практически невозможно.

¹⁶ Здесь еще не сказано о других метриках Scopus (SJR и SNIP), которые учитывают самоцитирование и качество цитирующих источников.

Возможно также, что целесообразно оставить журнал на русском языке, если вся реальная и потенциальная читательская и авторская аудитория говорит на русском языке, журнал выполняет определенную миссию и для российской аудитории дает много полезной информации, например, специалистам отрасли¹⁷. Особенно это касается гуманитарных и отраслевых журналов, журналов по лингвистике, языкознанию, а также научно-производственных журналов по инженерным областям и сельскому хозяйству. Однако можно глубоко заблуждаться, представляя, что англоязычная аудитория не интересуется «русской» тематикой, если не провести исследование по потенциальным зарубежным авторам по тематике журнала. Достаточно провести поиск по Scopus, чтобы убедиться, что, например, статьи о русских композиторах пишут ученые США, Великобритании, Западной Европы и других стран. А статей российских авторов на эту тему в зарубежных журналах практически нет. Не пишут. Уфимский журнал по музыковедению «Проблемы музыкальной науки» (*Music Scholarship*), взятый в Scopus как «нишевый» журнал, не достиг какого-либо влияния на международное профессиональное сообщество, издаваясь на русском языке и имея ссылки на свои статьи только из самого же журнала. В этом случае мы имеем явную необходимость издавать этот журнал на английском языке.

Однако издание на английском языке должно быть оправдано и направлено на определенную англоязычную аудиторию. Важно также оценить возможности русскоязычной читательской и авторской аудитории читать статьи и готовить свои на английском языке, а также возможности издателя переводить статьи (при необходимости) и принимать статьи на английском языке, рецензировать их, редактировать и т. д. Если российская аудитория не готова читать сама на английском языке журналы страны, то наиболее предпочтительным является, безусловно, наличие двух версий журнала – на русском и на английском языках. Другое дело, что это требует немалых затрат издателя, в противном случае расходы по переводу статей и подготовке журналов перекладываются на плечи авторов¹⁸.

¹⁷ А может быть вообще не «ломать» журнал и оставить его таким, какой он есть и востребован российскими специалистами определенной отрасли экономики, права, аграрного комплекса и т. д.

¹⁸ Варианты, которые может выбрать журнал, рассмотрены в статье «Как научному журналу сохранить родной язык и охватить англоязычную аудиторию» настоящего номера журнала (с. 34–44).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллова О. В. Как оформить статью и научный журнал в целом для корректного индексирования в международных наукометрических базах данных. *Научный редактор и издатель*. 2018;3(1-2):52-72. DOI: [10.24069/2542-0267-2018-1-2-52-72](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2018-1-2-52-72)
2. Фетисова Н. Наука в изоляции. *Атомный эксперт*. 2019;(4). Режим доступа: http://atomicexpert.com/science_isolation
3. Дубов А. Китай впервые обошел США по количеству научных публикаций. *N+1*. 20 янв. 2018. Режим доступа: <https://nplus1.ru/news/2018/01/20/chinese-publications>
4. *Science and Engineering Indicators 2018*. NSF National Science Board. Available at: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/assets/nsb20181.pdf>
5. *An Introduction to Citation Stacking*. Enago Academy. Available at: <https://www.enago.com/academy/what-is-citation-stacking/>
6. Heneberg P. From Excessive Journal Self-Cites to Citation Stacking: Analysis of Journal Self-Citation Kinetics in Search for Journals, Which Boost Their Scientometric Indicators. *PLoS ONE*. 2016;11(4):e0153730. DOI: [10.1371/journal.pone.0153730](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0153730)
7. Steingina S. The Scopus solution to predatory journals. *Predatory journals and publishing. Re-evaluation*. [Презентация]. *Семинар: «Рекомендации экспертов CSAB Scopus и главных редакторов издательства Elsevier для редакторов и издателей России и стран СНГ», 17 апреля, 2017 г.* Режим доступа: https://conf.neicon.ru/materials/28-Sem0417/170417_0930_Steingina.pdf
8. Кун А. Публикуйся, и кто должен погибнуть: ты или наука? *Научный редактор и издатель*. 2019;4(1-2):00-00. DOI: [10.24069/2542-0267-2019-1-2-00-00](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-00-00)
9. Лазарев В. С. Власть библиометрических иллюзий над ленивыми, профанация плодотворных идей и проклятье «парабиблиометрической» оценки науки. *Научный редактор и издатель*. 2019;4(1-2):00-00. DOI: [10.24069/2542-0267-2019-1-2-00-00](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-00-00)
10. *Criteria for the evaluation of research units: the HCERES standards*. Paris: High Council for the Evaluation of Research and High Education; 2014. 32 p.
11. Hvistendahl M. China pursues fraudsters in science publishing. *Science*. Nov. 20, 2015. DOI: [10.1126/science.aad7471](https://doi.org/10.1126/science.aad7471)
12. Jia H. Retractions pulling China back. Call for tougher sanctions in response to growth in papers recalled for misconduct. *Nature Index*, 17 Nov. 2017. Available at: <https://www.natureindex.com/news-blog/call-for-tougher-sanctions-in-response-to-growth-in-papers-recalled-for-misconduct>
13. Hu G., Yang Y., Tang L. Retraction and Research Integrity Education in China. *Science and Engineering Ethics*. 2019;25:325. DOI: [10.1007/s11948-017-0017-x](https://doi.org/10.1007/s11948-017-0017-x)
14. *Ever heard of China's "five don'ts of academic publishing?"* Available at: <https://retractionwatch.com/2016/10/20/ever-heard-of-chinas-five-donts-of-academic-publishing/>
15. *Фокус-Scopus. Как за деньги купить место среди соавторов западного научного журнала*. Режим доступа: <https://theins.ru/obshchestvo/165368?fbclid=IwAR1IKJ2C02-Ui6n5ODXd2OMMMmNRtkyvMpfmrX3ERUEzsmDcF73YJBZN6Ys>
16. *Exclusive: Russian site says it has brokered authorships for more than 10,000 researchers*. Available at: <https://retractionwatch.com/2019/07/18/exclusive-russian-site-says-it-has-brokered-authorships-for-more-than-10000-researchers/>
17. *Russian website offers authorship for a fee in papers accepted for publication*. Available at: https://www.editage.com/insights/russian-website-offers-authorship-for-a-fee-in-papers-accepted-for-publication?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=insights_03082019_heading_template1&hsenc=p2ANqtz--ehOPffW_uDumH0yrL30xZRvOrIZ8CQeIis0iX0yseMJaUDCjMp1D8SmQr-Kgi4lpJsrMaVifqQs4j33DvjZi0A8EZg&_hsmi=75307863
18. Рю Д. Роль английского языка в международном издательском деле. *Научный редактор и издатель*. 2017;2(1):14-18. DOI: [10.24069/2542-0267-2017-1-14-18](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2017-1-14-18)

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ / CONFLICT OF INTEREST

Положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кириллова Ольга Владимировна, кандидат технических наук, президент Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), Москва, Российская Федерация; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0785-6181>, e-mail: kirillova@rasep.ru.

Olga V. Kirillova, Cand. Sci. (Eng.), President of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP), Moscow, Russian Federation; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0785-6181>, e-mail: kirillova@rasep.ru.